

УДК 159. 913

ЭГОИЗМ ПРОТИВ АЛЬТРУИЗМА: СЛУЧАЙ ШВЕЙЦЕРА

Левит Леонид Зигфридович

канд. психол. наук

Центр психологического здоровья и образования, Минск (Беларусь)
Институт психологии им. Г.С. Костюка НАПН Украины, Киев (Украина)

Аннотация. Автор статьи исследует соотношение альтруистической и эгоистической мотивации на примере ключевого жизненного поступка А. Швейцера – известного ученого и музыканта. Показано сложное взаимодействие эгоистических и альтруистических компонентов активности индивида в процессе самореализации.

Ключевые слова: альтруизм; эгоизм; личностная уникальность; мотивация; самореализация; эвдемония.

EGOISM VERSUS ALTRUISM: THE CASE FOR SCHWEITZER

Levit Leonid Zigrifidovich

candidate of psychology

The Centre for Psychological Health and Education Minsk (Belarus)
G.S. Kostyuk Institute of Psychology
(The Ukrainian Academy of Pedagogical Sciences), Kiev (Ukraine)

Abstract. The author examines correlation between altruistic and egoistic motivation on the example of A. Schweitzer's principal life event. At that time A. Schweitzer was a well-known scientist and musician. Complex correlation between egoistic and altruistic components of individual activity in the process of self-realization is revealed.

Key words: altruism; egoism; personal uniqueness; motivation; self-realization; eudaimonia.

Введение и постановка проблемы. Прежде всего, напомним читателям личность Альберта Швейцера и основные моменты его биографии. Швейцер, будучи успешным музыкантом, известным философом и теологом, в тридцатилетнем возрасте внезапно поступил на учебу в медицинский университет и стал врачом, после чего уехал лечить людей в отсталый регион Африки. Там он с небольшими перерывами работал в тяжелейших условиях до конца своих дней [1].

Пример А. Швейцера интересует нас в контексте изучения понятий «эгоизм» и «альтруизм» [2; 3; 4; 5]. Если первое из них подразумевает нацеленность человека на реализацию собственных интересов, то второе – на помощь другим людям. Поступок нашего героя нередко трактуется как пример глубоко альтруистического, бескорыстного служения больным и нуждающимся.

Отметим, что каждое из обоих понятий может рассматриваться как с точки зрения (скрытой) мотивации, так и с позиции наблюдаемого поведения. Например, я могу подать милостыню нищему и совершить тем самым альтруистический *поступок*. Но если я делаю это специально ради того, чтобы повысить свою репутацию в глазах присутствующих при этом значимых для меня людей и в будущем получить от них необходимую мне поддержку, значит мое «альтруистическое» поведение эгоистически мотивировано. Я также могу оказывать разного рода услуги окружающим исключительно для того, чтобы с помощью их благодарности повысить самооценку и настроение, еще раз увериться в собственном «благородстве».

Анализ мотивации А. Швейцера. Если под вышеупомянутым углом проанализируем мотивы, побудившие нашего героя в корне изменить свою жизнь, то увидим весьма неоднозначную картину, далекую от «истинного альтруизма». Прежде всего, еще раз подчеркнем, что А. Швейцер был успешным музыкантом, гастролировавшим по Европе, а также известным, исключительно неординарным философом и теологом. Его

скоропостижный отъезд в Африку лишил многие тысячи европейцев возможности наслаждаться великолепной органной музыкой, изучать его новые научные труды. Очевидно, что, останься А. Швейцер дома, он принес бы больше пользы людям в музыке и философии, поскольку к тридцати пяти годам уже достиг большой известности в обеих областях. Врачом же он был *начинающим*. Неужели «альтруист» Швейцер не учитывал подобное в своих расчетах? Наконец, он мог работать врачом и в Европе, в то время как поездка в Африку привела к многолетнему отрыву от жены, оставшейся с грудным ребенком на руках.

Теперь приведем важную цитату самого А. Швейцера: «Вместо того, чтобы провозглашать свою веру в существование *бога внутри нас* [здесь и далее курсив автора статьи], я попытаюсь сделать так, чтобы сама моя жизнь и моя работа говорили то, во что я верю» [6, с. 113]. Как можно понять, А. Швейцер выбирает роль милостивого «бога» для больных и безграмотных африканцев. Ясно, что подобная позиция не могла бы демонстрироваться в работе с европейскими пациентами, требующими от врача исключительно профессионализма.

Совершенно очевидно, что уподобление себя исцеляющему «богу», ежедневно наблюдаемое благодарными пациентами, способно поднять мнение человека о самом себе на недостижимую для других высоту, принести чувство собственной исключительности. Ведь выше «бога» нет никого. Похоже, что стремление А. Швейцера к так называемому «изолирующему превосходству» представляло сугубо эгоистическую мотивацию.

Вот еще одна характерная для А. Швейцера цитата: «Те, кому посчастливилось вступить на путь *свободной индивидуальной деятельности*, должны со смирением принять эту удачу» [7, с. 118]. Никто не спорит, «бог» творит свободно и в одиночестве, проявляя тем самым свою высшую сущность. И в данном случае видны указания на *индивидуализм* – родной, хотя и более «благородный» брат эгоизма.

Таким образом, для внешне альтруистической деятельности А. Швейцера исключительно важна позиция собственной исключительности, единственности, нахождение «над» теми, кому оказывается помощь. Направленность на себя, на упоение своей «божественной» ролью (в которую входит и «чудо исцеления»), определяют мотивацию как эгоистическую, замыкающуюся в конечном итоге на чувстве собственной неповторимости. Такого рода мотивацию, при которой действия субъекта (неважно какие) существенно улучшают его внутреннее состояние, ученые называют *гедонистическим эгоизмом* [8; 9].

Отметим, что мы, отыскивая эгоистические мотивы в «альтруистическом» поступке А. Швейцера, вовсе не осуждаем его. В 2006 – 2012 гг. нами была разработана Личностно-ориентированная концепция счастья (ЛОКС), в которой самореализация индивида описывается через взаимодействие двух многоуровневых систем – «Личностной Уникальности» (ЛУ) и «Эгоизма» (ЭГ) [10; 11; 12]. Наличие у А. Швейцера обоих необходимых компонентов выглядит совершенно логичным. Его скрытое желание быть подобным богу отражает идею о неповторимости ЛУ, определяющей жизненное предназначение человека, его судьбу.

На основе теоретической конструкции мы также разработали Терапию Личностной Уникальностью (ЛУТ), в которой способность клиента справляться с многочисленными внешними дистрессами (что неоднократно демонстрировал сам А. Швейцер) определяется способностью находиться в контакте с ЛУ – своим «внутренним сокровищем» [13; 14].

Мы были бы несправедливы к А. Швейцеру, если бы утверждали, что вся его первичная мотивация являлась эгоистической. Известно, что ему было с детских лет свойственно острое чувство сострадания к бедам других людей [15, с. 112-113]. Таким образом, в обсуждаемом поступке имела место некая «смесь» эгоистических и альтруистических компонентов, что, с нашей точки зрения, абсолютно нормально.

Как показали наши недавние исследования, проведенные с помощью методов выборки переживаний (ESM), между показателями эгоизма («польза, выгода для себя») и альтруизма («польза, выгода для других») в повседневной активности испытуемых практически всегда существуют *положительные* корреляции [16; 17]. То есть субъект, осуществляя определенную активность, направленную на достижение собственной выгоды, как правило, приносит пользу и другим людям.

В свете вышеизложенного становится возможным разглядеть большее разнообразие мотивации, скрывающейся за внешне сугубо альтруистическим поступком А. Швейцера, а значит, и оставить попытки вылепить из него «икону», «идеал», незыблемый образец для подражания.

С нашей точки зрения, уважать А. Швейцера и изучать его жизненный путь следует не за экзотическое решение, связанное с поездкой в Африку, а за непрерывную активную самореализацию в течение долгой жизни. Создается впечатление, что этот человек в полной мере проявил все таланты, которыми был щедро наделен от рождения. Жизнь нашего героя представляет собой яркий пример эвдемонического существования, высшей ценностью которого является реализация уникального внутреннего потенциала [18]. Эвдемония, как показывают наши и зарубежные исследования, выступает в качестве наиболее надежного пути к полноценной счастливой жизни [19; 20].

Мы считаем, что А. Швейцер не остался в Европе и отправился в Африку с целью *максимального* проявления своего индивидуального потенциала. В Габоне он, начав свою медицинскую деятельность с нуля, осуществил полностью *уникальный* проект, стал «большой рыбой в собственном пруду». Своими разносторонними талантами и неустанным трудом А. Швейцер заслужил уважение не только современников, но и благодарных потомков.

Список использованных источников

1. Носик Б.М. Швейцер. М.: Молодая гвардия, 1971.
2. Левит Л. З. Счастье, эгоизм, альтруизм: парадоксы взаимодействия // Психология. Социология. Педагогика. 2012. № 7. С. 10-19.
3. Левит Л.З. Эгоизм как системное понятие и его роль в достижении счастья // Горизонты образования. 2013. № 1. С. 22-35.
4. Левит Л.З. Уникальный потенциал, самореализация, счастье. Saarbrucken: Lambert Academic Publishing, 2013.
5. Levit L.Z. Happiness: Person-Oriented Conception // Int. J. of Advances in Psychology. V. 1. Iss. 3. November. 2012. P. 46–57.
6. Носик Б.М. Швейцер. М.: Молодая гвардия, 1971.
7. Носик Б.М. Швейцер. М.: Молодая гвардия, 1971.
8. Левит Л.З. Счастье, эгоизм, альтруизм: парадоксы взаимодействия // Психология. Социология. Педагогика. 2012. № 7. С. 10-19.
9. Левит Л.З. Эгоизм как системное понятие и его роль в достижении счастья // Горизонты образования. 2013. № 1. С. 22-35.
10. Левит Л.З. Личностно-ориентированная концепция счастья: краткая история // Психология и психотехника. 2012. № 8. С. 78-86.
11. Левит Л.З., Радчикова Н.П. Личностно-ориентированная концепция счастья: теория и практика // Национальный психологический журнал. 2012. № 2 (8). С. 81-90.
12. Левит Л.З. Личностно-ориентированная концепция счастья: новая системная парадигма // Педагогическое образование в России. 2013. № 1. С. 102-111.
13. Левит Л.З. Терапия Личностной Уникальностью: теоретическое обоснование проекта // Тенденции и инновации современной науки. Матер. Междунар. науч.-практ. конф. (тезисы докладов). Краснодар, 2012. С. 47.
14. Левит Л.З. Личностная Уникальность клиента как основа для терапии. // Психологія особистості. Психологічна допомога особистості. Київ, 2013. Т. 11. Вип. 7. Ч. 1. С. 579-585.
15. Носик Б.М. Швейцер. М.: Молодая гвардия, 1971.
16. Левит Л.З., Радчикова Н.П. Использование методов выборки переживаний (ESM) в исследовании эвдемонических и гедонистических компонентов субъективного благополучия // Экспериментальный метод в структуре психологического знания / отв. ред. В.А. Бара-

банщиков. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 368-373.

17. Левит Л.З. Исследование компонентов «эвдемонии», «потока», «счастья» и «не-счастья» методом выборки переживаний (ESM) // Вестник образования и науки. Педагогика. Психология. Медицина. 2012. Вып. 4 (6). С. 22-50.

18. Левит Л.З. Эвдемония: жизнь для героя // Современная зарубежная психология. 2013. № 1. С. 69-77.

19. Левит Л.З. Эвдемония: жизнь для героя // Современная зарубежная психология. 2013. № 1. С. 69-77.

20. Левит Л.З. Тренинг и диагностика компонентов эвдемонической активности индивида // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: Сб. матер. VII междунар. науч.-практ. конф. Ч. 2. Саратов, Вольск: «Изд-во Наука», 2013. С. 72-79.